

Белоногов Александр Владимирович

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ВЛАСТИ И КОНСТИТУЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН

В статье описаны последствия негативных процессов, сопровождавших принятие Конституции 1993 года, для предотвращения которых Б. Н. Ельцин вынужден был опереться на бюрократический аппарат, что привело к всесилью этого аппарата и расслоению общества на граждан и номенклатуру. Всесилие последней, а порой и ее безнаказанность не могут в конечном счете негативно не сказываться на правосознании и правовой культуре граждан. В связи с этим в статье предлагается ряд мер, направленных на ослабление влияния номенклатуры, в том числе и путем ограничения гарантий Президента как высшего должностного лица государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 28-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1

Философские науки

В статье описаны последствия негативных процессов, сопровождавших принятие Конституции 1993 года, для предотвращения которых Б. Н. Ельцин вынужден был опереться на бюрократический аппарат, что привело к всемогуществу этого аппарата и расслоению общества на граждан и номенклатуру. Всемогущество последней, а порой и ее безнаказанность не могут в конечном счете негативно не сказываться на правосознании и правовой культуре граждан. В связи с этим в статье предлагается ряд мер, направленных на ослабление влияния номенклатуры, в том числе и путем ограничения гарантий Президента как высшего должностного лица государства.

Ключевые слова и фразы: Конституция; правовая культура; закон; право; Президент; бюрократический аппарат; правосознание.

Белоногов Александр Владимирович

*Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
al.belonogow2011@yandex.ru*

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ВЛАСТИ И КОНСТИТУЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН®

С распадом СССР, который большинством исследователей признавался тоталитарным государством, была поставлена задача на демократизацию институтов власти и всего общества, на построение правового и социального государства с республиканской формой правления. В немалой степени осуществлению реформ должно было способствовать высокое правосознание граждан, определяющее отношение людей к происходящим преобразованиям, и основная роль в формировании этого отношения должна принадлежать Конституции, отражающей суть современного этапа развития страны.

Исходная идея Конституции любого государства состоит в том, что она должна быть документом своего времени, то есть на ее основе должны быть созданы правовые механизмы, обеспечивающие устойчивость и развитие государства, экономического и общественного строя. В то же время устойчивость и развитие должны осуществляться на основе права, законов, в свою очередь, обязанных соответствовать Конституции и не противоречить ее нормам, только в этом случае конституционные нормы будут достигать своей стратегической задачи – воспитание патриотизма, правовой культуры и правового сознания граждан. Это обусловлено тем, что, во-первых, конституционные нормы начинают изучать еще в средней школе на уроках правоведения и обществознания, и очень важно, чтобы еще незрелые в правовом отношении граждане не столкнулись с противоречиями между тем, что написано в Конституции, и реальной действительностью. Во-вторых, конституционный текст и принимаемые на его основе федеральные законы и иные нормативно-правовые акты должны соответствовать социальным ожиданиям народа, его национальным идеям. Только в этом случае Конституция будет играть важную, исходную роль, а заложенные в нее принципы и идеи войдут в общественное сознание как необходимый компонент правовой культуры.

Но надо отметить, что на сегодняшний день действующая Конституция России с этими задачами в силу ряда причин в полной мере не справляется, более того, около трети граждан считают, что она не играет значительной роли в жизни страны. Интересен и тот факт, что 47% высказываются, что российские власти соблюдают Конституцию лишь отчасти, и еще 13%, что власти ее абсолютно не соблюдают [10, с. 165].

В чем же причина, что исходные идеи и принципы Конституции за двадцать лет так до конца и не вошли в общественное сознание в качестве одного из его важнейших компонентов?

Необходимо начать с того, что Конституция Российской Федерации не предоставляет социальных гарантий больше, чем прошлая Конституция СССР 1977 года, в соответствии с которой действительно были доступны образование, бесплатная медицина, отсутствовало такое социальное зло, как безработица и т.д.

Не стала действующая Конституция 1993 года и подлинным инструментом демократии и народовластия. Этот тезис очень хорошо подтверждает отношение современной российской власти к институту референдума и народовластия вообще, что продемонстрировала и Беловежская Пуща, и принятие самой Конституции. Так, при ее принятии 12 декабря 1993 года из 106 миллионов избирателей только около 33 миллионов проголосовали за нее [1], и, как заметил В. Л. Шейнис, «корректность подсчета голосов вызвала обоснованные сомнения. На запрос депутатов Государственной Думы, усмотревших противоречие в опубликованных цифрах, ЦИК так и не дала ответа» [15, с. 8]. К тому же выборы проходили далеко не во всех субъектах России, например, Татарстан вообще отказался от проведения референдума по Конституции на своей территории. В таком случае возникает вопрос: является ли действующая Конституция всенародно принятой и достаточно легитимной? А учитывая широко известные и неоднократно освещавшиеся трагические события, предшествовавшие ее принятию, необходимо признать, что она действительно была принята с многочисленными нарушениями действовавшего на тот момент законодательства.

Несомненно, для официальной власти признать тот факт, что Конституция была принята с нарушениями, очень тяжело. Но, с другой стороны, решается проблема правового нигилизма, формируемого на расхождении

во взглядах по вопросу о принятии Конституции, что можно найти в различной литературе [12], в том числе и учебной [11].

Кроме того, официальное признание властью этого факта позволит решить и другие негативные моменты, порождённые принятием обсуждаемой Конституции.

Например, не секрет, что продавливая свой вариант, Б. Н. Ельцин вынужден был искать союзников, и он их нашёл в лице чиновников различного ранга, которые взамен на поддержку «выторговали» для себя громадный перечень привилегий, которые не идут ни в какое сравнение с привилегиями чиновников СССР [13].

В дополнение к привилегиям всеилие бюрократического аппарата усугубили проведённые реформы, приведшие к появлению олигархов, спаяв их в одну коррупционную связку вместе с номенклатурой.

Благодаря этому Б. Н. Ельцину удалось закрепиться у руля государства, однако властям новой России не только не удалось решить противоречия в обществе, но во многом усугубить их, окончательно разделив на различные слои и классы.

По понятным причинам в Конституцию не могут быть внесены абсолютно все права и обязанности, в ней сосредоточены только лишь основы, которые должны соблюдаться и исполняться как гражданами, так и государством. И в немалой степени этому должны способствовать остальные действующие в государстве законы, которые, с одной стороны, призваны дополнять Конституцию, более детально регулируя те или иные общественные отношения, с другой стороны, они должны обеспечивать юридически-правовой механизм реализации конституционных норм. В противном случае положения Конституции подменяются нормами других законов, указов, что приводит к негативному отношению к праву, к выработке у подавляющей части граждан мышления, не только отрицающего право, но и невосприимчивого к нему.

Однако проблема заключается в том, что отсутствие правовых начал в современном российском обществе привело не только к отрицательному восприятию права, но и к тому, что право выступает в качестве ширмы, прикрывающей вседозволенность и безответственность. Различия, закреплённые законодательно, между обычными гражданами и номенклатурой так огромны, разрыв между доходами и привилегиями тех и других настолько велик, что говорить о гражданском обществе, о гражданском единстве, о высоком уровне гражданского самосознания и правовой культуры если и можно, то с большой оговоркой.

Так, например, ст. 7 Конституции указывает, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь, которые тут же, во второй ее части, ограничиваются таким понятием, как минимальный размер заработной платы, установленный Федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда» [7].

Что это, как не юридическая лазейка не обеспечивать провозглашенные в Конституции права? Той суммы минимальной заработной платы в месяц, к тому же привязанной к прожиточному уровню, явно недостаточно для реализации каких-либо социальных гарантий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Кстати, прожиточный минимум увязан с так называемой потребительской корзиной, которая рассчитывается из минимальной потребности человека, т.е. минимального набора продуктов питания, а также непродовольственных товаров и услуг [9]. В то время как правильной было бы учитывать среднюю норму потребления и именно к ней приравнять и минимальную заработную плату. Связано это с тем, что кроме продуктов питания и минимума одежды человек нуждается в качественном образовании, в музыке, в спорте, в отдыхе, в рождении и воспитании детей и т.п., другими словами, потребность не должна перерастать в нужду, ведущую человека за черту бедности.

В противовес минимальной заработной плате и прожиточному минимуму, который номенклатура к себе явно не применяет, она наделяется большими привилегиями, которые, естественно, тесно связаны с рангом чиновника – чем он выше, тем выше и они.

О существенной разнице доходов между простыми людьми и чиновничеством говорит не только статистика Росстата, но и анализ законодательства. Например, в соответствии с Указом «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих» [6] ежемесячные денежные поощрения госслужащих могут достигать до 14 должностных окладов, а надбавка за так называемые особые условия труда – до 200% должностного оклада. При этом оклад у данной категории чиновников приравнивается к окладу по воинским званиям (для справки: пресс-секретарь Президента приравнивается к главнокомандующему вида вооружённых сил) [8].

В этом контексте нельзя не согласиться с Ю. Г. Коргуноком, рассматривавшим специфику организационной структуры партии «власти» и пришедшим к выводу, что «Единая Россия», несмотря на многочисленность ее рядов, не массовая партия, а машина, чье главное предназначение – способствовать бюрократии в выстраивании иерархических отношений с предпринимательской и интеллектуальной элитами, заставить последние служить чиновничеству [4, с. 105].

В результате Россия получила не только три ветви власти, но и другую власть – власть чиновников и олигархов с коррумпированной составляющей. При этом неизвестно, чья власть выше и авторитетнее: власть, предусмотренная Конституцией (законодательная, исполнительная и судебная), или власть номенклатуры.

В качестве примера сравним полномочия Президента России и возможности бюрократического аппарата.

Так, по Конституции Президент обладает довольно широкими полномочиями, что стало возможным говорить о России как о государстве с суперпрезидентской властью: именно Президент формирует Правительство (назначая с согласия Государственной Думы Председателя Правительства), Совет Безопасности, он же практически формирует судебную систему, назначая Председателя Конституционного Суда, Верховного Суда. Президент является Главнокомандующим Вооружённых сил России, он имеет право роспуска Государственной Думы и т.д. Президенту фактически невозможно объявить импичмент, поэтому, с одной стороны, можно говорить о его неограниченной власти, на политику на политику которой нет рычагов воздействия. С другой стороны, все реформы,

которые инициировали российские президенты, буквально тонут в бюрократическом аппарате, ни одна из их инициатив не дошла до того логического конца, о котором заявлялось в период начала реформ, будь то реформа образования или здравоохранения, реформирование армии и флота или экономическая реформа. Реформирование осуществляется только в той степени, в какой это выгодно чиновникам, количество которых постоянно растет.

Особенно ярко бессилие Президента проявляется на примере многочисленных коррупционных скандалов, в которых замешаны высокопоставленные чиновники. Ни одно из уголовных дел, где обвинялись чиновники высокого ранга, до судов не дошло, а все послания Президента о необходимости борьбы с коррупцией остаются на бумаге, являясь по сути красивыми, ничего не значащими направлениями внутренней государственной политики. Как высказался Ю. Болдырев, «с нынешней абсолютно разложившейся системой госуправления декларировать можно все, что угодно, но толку ожидать невозможно» [2].

Аналогичный вывод сделала и Живеле Шатунене, указав: «Характер путинского режима останется таким же, даже независимо от того, сохранит ли сам Путин в какой-либо форме своё влияние на принятие важнейших государственных решений... на теперешнем и дальнейших этапах существования этого режима значение личности руководителя будет снижаться» [14, с. 137-138]. То есть значение будет иметь не столько Президент, сколько бюрократический аппарат.

Отсюда напрашивается вывод о необходимости лишить номенклатуру тех привилегий, которыми она обладает, а это без признания того, что референдум по принятию Конституции и ряд последующих выборов главы государства и депутатов в Государственную Думу проходили с нарушениями закона, невозможно. В противном случае государственная власть по-прежнему будет оставаться в заложниках номенклатуры.

Одновременно с этим необходимо ограничивать и власть Президента, т.к. с точки зрения конституционных норм о том, что Россия является правовым государством, где все равны перед законом и судом, странами являются положения Закона «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» [5].

В соответствии с данным законом Президент, прекративший свои полномочия, и члены его семьи освобождаются от любой юридической ответственности. Разве это не прямое противоречие Конституции? Кроме того, существует и международный опыт, доказывающий возможность привлечения главы государства к предусмотренной законом ответственности: бывший президент Франции Жак Ширак был приговорен к двум годам лишения свободы условно и к штрафу в сумме 1500 евро за растрату государственных средств, судебному разбирательству был подвергнут и бывший президент Германии Кристиан Вульф. Этот перечень далеко не полный, можно вспомнить Билла Клинтона, Сильвио Берлускони (правда, последний не являлся президентом, но занимал в Италии очень высокий пост), в настоящее время вопросы у правосудия есть к вице-президенту Аргентины Амадо Буду, к Никола Саркози, т.е. ряд стран идут по тому пути, что высшие должностные лица – такие же граждане и так же обязаны соблюдать законы, что в принципе является верным подходом к построению правового и социального государства.

Следовательно, третий вывод можно сформулировать так: если Россия действительно взяла курс на демократизацию, то положения законов, дающие право на пожизненную неприкосновенность от закона, должны быть отменены как противоречащие Конституции.

Ответственность Президента в конечном счете приведет и к ответственности всего остального чиновничества. И наоборот, расширение президентских полномочий приводит к автоматическому расширению полномочий бюрократии, при этом власть последней для простых граждан более действенна, чем власть Президента.

Это не может не сказываться негативно на правосознании граждан, которые воспринимают государственные должности, особенно высшего чиновничества, не как должности, к чему-то обязывающие, а как должности, дающие высокие зарплаты, льготы, социальные гарантии, возможность иметь полезные связи и дополнительные доходы и при этом ни за что не отвечать. В подтверждение хочется привести результаты исследования, проведенного социологами Т. Н. Яковлевой и Н. А. Тырновой [16], в котором отмечены присущие современной элите качества: склонность к коррупции, безответственность, космополитизм, податливость внешнему влиянию, презрение к интересам своей страны и своего народа. Как следствие, по данным ВЦИОМ, слово «элита» вызывает максимальное раздражение у россиян, определяющих ее как «закрытую корпорацию умных и образованных людей, которая высасывает все соки из страны и ее людей» [3].

В связи с этим Россия не может достичь общественного согласия, отсутствует гражданское общество, конституционные права и свободы не воспринимаются соответствующим образом, что приводит к деформации правового сознания, упадку правовой культуры и формированию правового нигилизма.

Необходимо иметь в виду, что правовая культура не является изначально заданной, она постепенно формируется в ходе воспитания, в ходе изучения законов и складывающейся правовой практики. А следовательно, при принятии законов, политических и судебных решений надо учитывать, что Конституция не просто правовой документ – это основной документ государства, даже если за него проголосовала всего треть избирателей, следовательно, все политико-правовые и экономические отношения необходимо выстраивать в соответствии с высокими требованиями конституционализма. В противном случае негативные процессы, происходящие в обществе, так и не будут преодолены.

Список литературы

1. **Авакьян С. А.** Нужна ли конституционная реформа в России? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tnvtod.ru/index.php/on-lajn-konferentsiya/stati/239-statya-avakjana-s-a> (дата обращения: 15.03.2014).
2. **Болдырев Ю.** Послание президента к свежевылупившимся [Электронный ресурс]. URL: <http://nextrus.ru/interes/943-yuriy-boldyrev-poslaniye-prezidenta-k-svezhevylyupivshimsya.html> (дата обращения: 14.08.2014).

3. **ВЦИОМ: россияне ненавидят слово «элита»** [Электронный ресурс]. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1125408/> (дата обращения: 28.06.2014).
4. **Коргунюк Ю. Г.** Социально-демографический состав руководящих органов «Единой России» как показатель специфики организационной структуры партии // *Полития*. 2012. № 1. С. 76-105.
5. **О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи:** Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ (ред. от 28.12.2010) // *Собрание законодательства РФ (СЗРФ)*. 2001. № 7. Ст. 617.
6. **О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих:** Указ Президента РФ от 25.07.2006 № 763 (ред. от 02.05.2014) // *СЗРФ*. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3459.
7. **О минимальном размере оплаты труда:** Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 02.12.2013) // *СЗРФ*. 2000. № 26. Ст. 2729.
8. **О совершенствовании оплаты труда федеральных государственных гражданских служащих Администрации Президента Российской Федерации:** Указ Президента РФ от 02.08.2012 № 1100 (ред. от 30.09.2013) // *СЗРФ*. 2012. № 32. Ст. 4490.
9. **Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации:** постановление Правительства РФ от 28.01.2013 № 54 // *Российская газета*. 2013. 1 февраля.
10. **Общественное мнение – 2013.** М.: Левада Центр, 2014. 252 с.
11. **Проблемы теории государства и права:** учебник / под ред. М. Н. Марченко. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 784 с.
12. **Турченко В. Н.** Кто разжигает религиозную и национальную рознь? [Электронный ресурс]. URL: <http://evrfash.narod.ru/index/0-7> (дата обращения: 18.10.2013).
13. **Хайтун С. Д.** Номенклатура против России: эволюционный тупик. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 728 с.
14. **Шатунене Живиле.** Политический режим Путина и его перспективность // *Обозрение литовской внешней политики*. 2007. № 19. С. 99-138.
15. **Шейнис В. Л.** Конституция 1993 года и российская политическая система // *Отечественная история*. 2008. № 6. С. 3-28.
16. **Яковлева Т. Н., Тырнова Н. А.** Современная политическая элита в общественном мнении россиян // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2013. № 1. С. 208-218.

INTERFERENCE OF POWER AND CONSTITUTION AS FACTOR OF CITIZENS' LEGAL CULTURE FORMATION

Belonogov Aleksandr Vladimirovich

*Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
al.belonogow2011@yandex.ru*

This article describes the consequences of the negative processes that accompanied the adoption of the Constitution of 1993, when B. N. Yeltsin was forced to rely on the officialdom to prevent those consequences, and it led to the omnipotence of this apparatus and the stratification of the society into citizens and top bureaucracy. The omnipotence of the latter and sometimes its impunity ultimately had a negative impact on the legal awareness and legal culture of citizens. In this regard, the article suggests a series of measures aimed at reducing the impact of top bureaucracy including limiting the guarantees of the President as the highest official of the state.

Key words and phrases: Constitution; legal culture; law; right; President; officialdom; legal awareness.

УДК 124.5

Философские науки

В данной статье автором очерчиваются контуры новой информационной реальности, в которой мы живём, и формы её контролирующего воздействия на общество. В информационную эпоху управлять информацией значит управлять обществом. Новые информационные ресурсы и технологии, развивающиеся буквально на наших глазах «семимильными шагами», предполагают и новые управленческие механизмы и инструменты.

Ключевые слова и фразы: управление; медиа; Интернет; киберпространство; телекратия; информационная реальность; информационный контроль; информационный суверенитет.

Бетева Наталья Валерьевна

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
beteva1982@mail.ru*

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫМ ПРОСТРАНСТВОМ В XXI В. ©

Средства массовой информации с момента их появления всегда были важным элементом социального управления. В информационную эпоху, провозглашенную Д. Беллом и Э. Тоффлером, ознаменовавшуюся формированием «информационного общества», эта значимость многократно возрастает. Критическому анализу этого явления были посвящены многие работы ведущих мыслителей XX века. Среди них такие исследователи